

С этими словами Е Цзиньнянь правой рукой сгреб со спинки стула куртку и перекинул через плечо.

Движение вышло небрежным, но в нем сквозило больше раздражения, чем обычно.

Левая рука уже точно нащупала дверную ручку.

— Бах!

Сила, с которой он захлопнул дверь, была идеально выверенной — достаточной, чтобы выразить недовольство, но не настолько громкой, чтобы привлечь Цзючжэ и нарваться на выговор.

Это было то тонкое чувство меры, которое он отточил за долгие годы профессиональной карьеры.

Свет в коридоре был на несколько тонов тусклее, чем в комнате отдыха. Желтоватое освещение вытягивало его стройную фигуру длинной тенью.

Е Цзиньнянь кое-как накинул куртку, достал телефон, глянул на время и неторопливым шагом направился в туалет.

Когда он толкнул стеклянную дверь уборной, ночной летний ветерок тут же ворвался в распахнутую форменную куртку, принося с собой прохладу.

Привычным жестом он полез в карман, но пальцы наткнулись лишь на пачку леденцов.

— Чёрт!

Он опешил, только сейчас вспомнив, что больше не в своем прежнем теле.

Нет...

В этом теле... что, не курят?

Е Цзиньнянь прищурился, повернул кран, позволяя холодной воде с шумом бить по запястью.

Ледяное прикосновение немного отрезвило, но в то же время разожгло глухую злость в груди еще сильнее.

Он поднял голову и посмотрел в зеркало.

Дыхание перехватило.

Юноша в зеркале заставил его невольно податься ближе.

На этом знакомом и одновременно чужом лице округлые, миндалевидные глаза естественно опущены вниз, длинные ресницы под верхним светом отбрасывают мелкую тень — безобидный вид.

Это было один в один то же самое, что и его воспоминания о себе в восемнадцать лет, но из-за подмены души выглядело особенно чужеродно.

— Твою ж...!

Тихий возглас прозвучал в пустой уборной особенно отчетливо.

Е Цзиньнянь впился взглядом в это непозволительно послушное лицо в зеркале, и волна абсурдности захлестнула его.

Как назло, именно сейчас!

Именно в тот период, когда он выглядел наиболее безобидно!

Выходит, он не просто попал в другое тело, а вернулся в свое собственное восемнадцатилетнее тело!

В одно мгновение все эмоции хлынули наружу.

В комнате отдыха, на сцене он еще мог кое-как держать себя в руках.

Но сейчас, оставшись наедине с этим знакомым и незнакомым отражением, все подавленные чувства наконец прорвали плотину.

— Бах!

Е Цзиньнянь внезапно со всей силы ударил кулаком по зеркальной поверхности. Острая боль в суставах пальцев сделала воспоминания еще более яркими.

Несколько часов назад — рев оваций в Исландии.

В решающей командной битве пятой игры — Ся, рванувшая вперед рывком.

Та странная синяя вспышка перед уничтожением кристалла.

А теперь — это юное лицо с «волчьим хвостом» в зеркале, и он, двадцатитрехлетний, смотрит на себя восемнадцатилетнего глазами, полными вызова.

Капли воды стекали по мокрым кончикам волос.

Капля... еще одна... медленно скользит по контуру щеки вниз.

Одна из них попала прямо в глаз, защипало так, что глазницы начало жечь.

Это не от обиды — просто это тело сохранило избыточную реакцию слезных желез, свойственную пубертату!

Е Цзиньнянь машинально поднял руку.

— Е Цзиньнянь, двадцать три года, действующий ADC LPL...

Пальцы внезапно замерли.

Он опустил голову, вглядываясь в свои руки.

Кости проступали отчетливо, но не было желтизны от многолетнего курения, не было и мелкой дрожи от интенсивных тренировок.

А исчезнувший порез с левой стороны ладони говорил ему: первые восемнадцать лет этого тела были совершенно иными, чем у него!

Восемнадцать лет?

Каким был его восемнадцатый год в этом мире?

За дверью вдруг послышались торопливые шаги.

Голос Увэя донесся наспех:

— Лю Нянь? Сейчас начнется, если не придешь — схлопочешь желтую карточку!

Эти слова вырвали его из хаотичных мыслей и вернули в реальность.

Е Цзиньнянь поднял голову. В зеркале челка юноши промокла, глаза налились кровью.

Вся эта сцена была настолько нелепой, что хотелось смеяться.

Будучи чемпионом мира по League of Legends на позиции ADC, сейчас он должен был тыкать пальцем в экран, играя в Honor of Kings?

И что еще более иронично — когда он взял телефон, то обнаружил: даже хватка, которой это тело держало мобильник, была совершенно иной, чем та, к которой он привык.

— Понял!

Ответил он сиплым голосом, звучавшим разбито и чуждо самому себе.

Тот, более молодой, вдруг слегка склонил голову набок, мелькнув едва заметным клыком.

Этот знакомый маленький жест заставил Е Цзиньняня смутно вспомнить.

В его собственном мире его, черт возьми, действительно приглашал Куан Е играть в профессионалы по Kings.

Тогда он был полностью поглощен тренировками в League of Legends и лишь отмахнулся с улыбкой.

Выходит, судьба сыграла с ним злую шутку.

Он не переместился в параллельный мир — он вернулся на развилку, от которой когда-то отказался.

<http://bllate.org/book/18959/1859235>